

УДК 94(470.331).084.8

DOI 10.26456/vthistory/2023.4.049–070

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА А.Н. ВЕРШИНСКОГО В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ «КОМИССИИ ДЛЯ СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

К.М. Свирин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

В статье рассмотрена деятельность профессора Анатолия Николаевича Вершинского в составе Калининской областной комиссии для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны. Комиссия была создана в мае 1943 г. решением бюро Калининского обкома ВКП(б). Сведения о создании и организации работы комиссии сохранились фрагментарно в архивных документах. Неформальное лидерство в деле организации собирания материалов по истории войны легло на профессора А.Н. Вершинского и возглавляемую им кафедру истории СССР Калининского пединститута. Деятельность профессора А.Н. Вершинского была связана с составлением программы сбора и систематизации материалов по истории войны, определением перечня собираемых источников, прежде всего воспоминаний и рассказов свидетелей оккупации, проведением экспедиций в освобожденные районы области, составлением летописи войны, подготовкой собранных материалов к публикации. Основная часть собранных материалов отложилась в личном архивном фонде ученого.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, профессор Вершинский Анатолий Николаевич, Калининская область, Калининская областная комиссия для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны, Комиссия Минца, Калининский пединститут, история исторической науки.

Профессор Анатолий Николаевич Вершинский – личность для Тверского региона и Тверского государственного университета легендарная. На протяжении двух с лишним десятилетий (1922–1944) А.Н. Вершинский «был весьма заметной фигурой в городе и области. Его глубоко уважали сотни учившихся у него школьных преподавателей, его ценили за несомненные организаторские способности в науке, а его имя было хорошо знакомо

читающей публике. ... его по праву считают признанным создателем и главой советской школы тверского исторического краеведения...»¹.

Профессор А.Н. Вершинский в августе 1922 г. был избран преподавателем русской истории Тверского педагогического института и заведующим отделением языка и литературы², в 1934 г. получил звание профессора. В ходе работы в институте А.Н. Вершинский разработал несколько лекционных курсов по отечественной истории, историографии, источниковедению, этнологии, истории первобытной культуры. В списке опубликованных работ А.Н. Вершинского краеведческие исследования (редактировал сборник «Материалы Общества изучения Тверского края», опубликовал «Очерки по истории верхневолжских карел», «Население Тверского края») и работы по археологии³.

Профессор был очень хорошо известен в предвоенном Калининe, являлся депутатом Центрального райсовета города, делегатом Второго чрезвычайного областного съезда Советов; читал курс отечественной истории для командного и политического состава пехотного корпуса и авиачасти, дислоцированных в городе⁴. С лета 1940-го до весны 1941 г. газета «Пролетарская правда» опубликовала около 30 биографических очерков А.Н. Вершинского в рубрике «Из прошлого нашей области» о знаменитых людях Тверского края (Михаиле Ярославиче Тверском, Афанасии Никитине и других). В 1940 г. А.Н. Вершинский выступал с публичными лекциями («Куликовская битва», «Международное положение конца XIV в.»), а в военные годы выступал по радио⁵.

Биографы А.Н. Вершинского – Л.А. Котлярская и М.М. Фрейденберг – отмечали, что плодотворный период его работы 1920–30-х гг. сменился тяжёлыми последними годами жизни. Докторская диссертация «Феодальные отношения в Верхнем Поволжье в XI–XVI вв.» оказалась незавершённой, чему помешала война и военное разорение, а основная часть работы погибла при оккупации города⁶. Авторы обращают внимание, что результаты научной работы профессора так и не стали известны общественности, а рукописи остались неопубликованными. Исследователи высоко оценили подвижническую работу А.Н. Вершинского по изучению истории войны, однако уделили ей скромное внимание.

Между тем на основе сохранившихся документов можно утверждать, что под руководством и при непосредственном личном участии профессора А.Н. Вершинского на территории области была осуществлена попытка реа-

¹ Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М. Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888–1944). Тверь, 1990. С. 3.

² Там же. С. 85.

³ Профессор Анатолий Николаевич Вершинский. Дневник. Воспоминания / предисл. И.Г. Воробьёвой / подг. текста И.Г. Воробьёвой, Т.П. Сергеевой / комм. И.Г. Воробьёвой, М.В. Строганова. Тверь, 2005. С. 4–5.

⁴ Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М. Указ. соч. С. 131.

⁵ Там же. С. 146–147.

⁶ Там же. С. 145.

лизовать грандиозный замысел по собиранию, систематизации и публикации материалов по войне.

Исследователи обращали внимание на то, что А.Н. Вершинский входил в состав комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и участвовал в составлении актов о злодеяниях, но ничего не упоминают о том, что он также стал членом Областной комиссии для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны (далее – областная комиссия).

К сожалению, о содержании работы областной комиссии в принципе сохранилось мало официальных сведений. В фонде Калининского обкома ВКП(б) отложилось дело с материалами работы комиссии за 1943 г. Почти все документы представлены черновиками, проектами или копиями⁷.

Судя по сохранившимся рукописям А.Н. Вершинского, именно комиссия должна была стать полноценным организующим центром изучения войны на территории Калининской области.

Следует упомянуть, что огромную роль в сохранении памяти о событиях Великой Отечественной войны сыграла Комиссия по истории Великой Отечественной войны, которая работала в Москве с декабря 1941 г. по декабрь 1945 г. Научное руководство работой комиссии на всём протяжении её работы осуществлял член-корреспондент Академии наук СССР, ответственный секретарь главной редакции «Истории гражданской войны» Исаак Израилевич Минц (1896–1991), в связи с чем эта организация известна под названием «Комиссия Минца». Конечной целью И.И. Минца было написание многотомной истории Великой Отечественной войны, для чего он планировал создать специальный институт⁸.

«Это был выдающийся историко-документальный проект – последний в цепи грандиозных советских начинаний такого рода («История партии», «История фабрик и заводов», «История Гражданской войны»). Объём выполненной в экстремальных условиях военного времени работы впечатляет всех, кто сталкивается с архивом Комиссии, в котором хранятся многие тысячи листов стенограмм бесед с непосредственными участниками боевых действий, партизанами и мирными жителями, пережившими оккупацию»⁹. Несмотря на то что Институт Великой Отечественной войны создан не был, сотрудники Комиссии смогли создать подробнейшую хронику первых трех

⁷ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 1325.

⁸ *Лотарева Д.Д.* Комиссия по истории Великой Отечественной войны: история создания, основные этапы и результаты деятельности // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва – Коломна, 6–8 мая 2015 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2015. С. 159–160.

⁹ *Лотарева Д.Д.* Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив: реконструкция деятельности и методов работы // Археографический ежегодник за 2011 год / отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2014. С. 123.

лет войны, собрали уникальные свидетельства очевидцев, написали истории героев войны, тыла, партизанского движения¹⁰.

В июле 1942 г. «Комиссия Минца» выступила с инициативой создания сети республиканских и областных комиссий в составе 3–5 человек. Они должны были использовать в своей работе существующие научные учреждения, общественные организации, редакции газет и журналов. Общие задачи их работы формулировались как «... собирание материалов по истории Отечественной войны: о партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организациях в Отечественной войне, о перестройке и мобилизации промышленности и сельского хозяйства на войну, о героях фронта и тыла, о социалистическом соревновании, о помощи фронту и т. п.»¹¹.

Соответствующее инструктивное письмо было направлено за подписью председателя Комиссии – начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова – в адрес руководителей Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии, Литвы, Карело-Финской республики, Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Грузии, Армении, Азербайджана, а также российских областей – Ивановской, Калининской, Тульской, Ярославской, Сталинградской, Горьковской, Куйбышевской, Саратовской, Свердловской, Челябинской, Молотовской, Кировской и г. Ленинграда¹². Координировать и осуществлять методическое руководство этой работой на региональном уровне должен был специально созданный в составе «Комиссии Минца» к июлю 1942 г. Отдел национальных республик. К сентябрю 1942 г. такие комиссии были созданы только в Иваново-Вознесенской области, Дагестане, Северной Осетии, Белоруссии, Литве и Эстонии, при Украинской академии наук, в Киргизской республике¹³. Калининская область в этот перечень не входила.

Вопрос о продолжении формирования комиссий в союзных и автономных республиках рассматривался и в 1943 г. Однако в 1944 г. Отдел национальных республик в «Комиссии Минца» был ликвидирован¹⁴.

Найти официальную информацию о факте создания комиссии в Калининской области оказалось непросто и удалось только в архивных материалах заседаний бюро Калининского обкома ВКП(б).

Вопрос «Об утверждении Комиссии для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны» рассматривался бюро только в мае

¹⁰ Лотарева Д.Д. Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив. С. 164.

¹¹ Цит. по: Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН. М.; СПб., 2015. С. 120–121.

¹² Там же. С. 121.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 121–122.

1943 г., почти через год после составления упомянутого инструктивного письма. Вопрос был решён путём «опроса» членов бюро 02.05.1943 г., т. е. не рассматривался специально на заседании. Протоколом № 138 от 05.05.1943 г. заседания бюро Калининского обкома ВКП(б) в соответствии с указанием Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) была утверждена «Областная Комиссия для собирания материалов по истории Великой Отечественной войны в составе т.т.: 1) Калачева А.К. – Секретаря Обком ВКП(б) по пропаганде (председатель Комиссии). 2) Кривелевой С.А. – Зам. зав. отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б). 3) Кашина – редактора газеты «Пролетарская правда». 4) Вершинского А. – профессора исторической кафедры Пединститута. 5) Андреева – зав. обл. архивом. 6) Образцова – зав. облоно. 7) Мельниковой – секретарь обкома ВЛКСМ по пропаганде»¹⁵. Очевидно, что единственным членом комиссии, который мог профессионально заниматься исследовательской, собственно исторической работой, был профессор А.Н. Вершинский.

Судя по тому, что вопрос о составе комиссии решался путём опроса, а не на заседании бюро, данная проблема не являлась первоочередной для Калининского обкома ВКП(б). Хотя другие кадровые вопросы (например, утверждение секретарей горкомов, райкомов, членов бюро горкомов и райкомов ВКП(б), утверждение редактора газеты «Пролетарская правда») решались непосредственно на заседании¹⁶.

Второстепенность данной темы для обкома подтверждается также тем, что в первоначальном проекте утверждение состава комиссии предполагалось ещё в феврале 1943 г.¹⁷, однако решение вопроса затянулось.

В течение июня – июля 1943 г. в созданную областную комиссию были делегированы районные уполномоченные¹⁸. В списке из почти 50 уполномоченных чаще всего упоминаются редакторы районных газет (21 человек), а также сотрудники партийных органов, в том числе заведующие парткабинетами райкомов и горкомов (9), пропагандисты райкомов и горкомов (6), заведующие и инструкторы отделов пропаганды и агитации (5), кроме того три директора школ и заведующий РОНО. Следует отметить, что единственным «историком» из назначенных уполномоченных оказалась учитель истории Молоковской средней школы член ВЛКСМ Петерсон Галина Ивановна¹⁹. Состав районных уполномоченных показывает сугубо партийное понимание целей и задач работы комиссии.

После заседания бюро обкома в мае 1943 г., на котором был утверждён состав комиссии, далее в течение 1943–1945 гг. информация о деятельности комиссии ни разу не встречается в протоколах заседаний бюро Калининского обкома ВКП(б). Непонятна и судьба комиссии. Документы о её ликвидации в рассмотренный период не выявлены. По-видимому, со смертью

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1089. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 4 об.

¹⁷ Там же. Д. 1325. Л. 5–5 об.

¹⁸ Там же. Л. 22–47, 49–50.

¹⁹ Там же. Л. 40.

А.Н. Вершинского научно-методическое сопровождение работы комиссии, как, собственно, и сама работа, фактически прекратились, поскольку очевидно, что профессионально выполнять работу по собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны мог только историк А.Н. Вершинский и возглавляемый им коллектив кафедры истории СССР пединститута.

Для того чтобы понять, почему именно А.Н. Вершинский вошёл в состав областной комиссии, нужно обратиться к периоду, когда Калинин был освобождён и город начал возвращаться к мирной жизни после оккупации. Профессор А.Н. Вершинский вернулся из эвакуации одним из первых сотрудников Калининского пединститута. В марте 1942 г. пединститут возобновил занятия. В справке об обеспеченности института профессорско-преподавательским составом по состоянию на 16.02.1942 г., направленной в Калининский обком ВКП (б), упоминаются 57 сотрудников. Из них только 11 человек фактически находились в Калининне, остальные лишь были вызваны телеграммами²⁰. Среди находящихся в Калининне преподавателей были профессор «кафедры русской истории» А.Н. Вершинский и ассистент кафедры З.Г. Карпенко. В числе вызванных преподавателей исторического профиля упоминаются «зав. кафедрой древней, средней и новой истории» профессор А.С. Башкиров, профессор кафедры Н.И. Радциг, а также доценты П.М. Травин, доцент Исаев, доцент В.Н. Тарасов; в более позднем документе упоминается также доцент М.А. Розум²¹.

В правительственной телеграмме, направленной в адрес Калининского облоно 7 февраля 1942 г., говорится о назначении профессора А.Н. Вершинского врио директора института; также в ней указано: «намечаем Вершинского заместителем, директора подбираем»²².

А.Н. Вершинский оказался одной из самых уважаемых фигур в преподавательской среде, вернувшихся в город после оккупации²³. Ещё находясь в эвакуации в Кашине, в середине декабря 1941 г., он составил для обкома докладную записку с информацией о научных ценностях, оставшихся в оккупированном Калининне²⁴. Не случайно именно к нему обратились партийные органы, когда встал вопрос о сборе материалов по истории войны.

Вероятно, весной 1942 г. в Калининском обкоме ВКП(б) уже было известно о работе, которую начала «Комиссия Минца» по собиранию материалов по истории обороны Москвы. Очевидно, что эта информация поступала по каналам органов пропаганды и агитации ВКП(б). Можно с уверенностью утверждать, что в Калининне такая работа официально началась в мае 1942 г. Сохранился черновой вариант протокола совещания по сбору материалов «Калининская область в Отечественной войне» от 7 мая 1942 г., которое проводилось под руководством С.А. Кривелевой – зам. зав. отделом пропа-

²⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 529. Л. 6–8.

²¹ Там же. Л. 15–15а.

²² Там же. Л. 16.

²³ Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М. Указ. соч. С. 149.

²⁴ Там же. С. 150.

ганды и агитации Калининского обкома ВКП(б)²⁵. В совещании приняли участие директор областного музея А.Н. Топорнин, представители НКВД, обкома ВЛКСМ, обкома союза учителей. Кроме того, на заседании присутствовали и три представителя от Калининского пединститута: В.П. Тугаринов (доцент кафедры основ марксизма-ленинизма), М.Л. Невский (зав. кафедрой ботаники) и А.Н. Вершинский (зав. кафедрой истории СССР)²⁶.

Наиболее обстоятельно по вопросу выступил А.Н. Вершинский, который сообщил, что кафедра истории СССР уже проводит работу по обозначенной теме, а именно – собирает материалы из газет и рассказы раненых бойцов и командиров и что уже собрано около 100 рассказов. По воспоминаниям близких А.Н. Вершинский, сам бывал в госпиталях, встречался с участниками боёв и записывал воспоминания очевидцев²⁷. На совещании он упомянул о необходимости собирания материалов районных газет, воспоминаний гражданского населения, а также о том, что нужно наладить учёт потерь по области, изучать партизанское движение, «фотографировать как можно больше, пока не восстановлено», привлечь комсомол, школьников, сельскую интеллигенцию, разделить труд между областными организациями и проводить беседы с живыми людьми²⁸.

Говорилось на совещании и о необходимости создания центра, организующего работу по сбору материалов и его публикации.

Начиная с проведённого совещания, неформальное лидерство в деле организации собирания материалов по истории войны легло на профессора А.Н. Вершинского и возглавляемую им кафедру истории СССР Калининского пединститута.

Вероятно, почти сразу после проведённого совещания А.Н. Вершинский приступил к разработке программы сбора и систематизации материалов по истории войны. В кратком виде эта программа была изложена в докладной записке, поданной им в адрес Калининского обкома ВКП(б). Записка не датирована, но по ее содержанию должна быть отнесена к периоду не позднее июня 1942 г.²⁹ Профессор А.Н. Вершинский обращается в обком с просьбой «теперь же, не дожидаясь окончания войны, поставить остро вопрос о необходимости собирания материалов по истории войны» и излагает от имени кафедры истории СССР «свои соображения по этому поводу»³⁰. Автор записки обращает внимание на то, что собирание материалов по истории войны не организовано, ведётся разными учреждениями, поэтому необходимо создание руководящего органа в виде Комиссии при обкоме ВКП(б) и Облсполкоме. Вторым мероприятием должно стать составление хроники событий войны на территории области³¹. События предлагалось фиксиро-

²⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 1325. Л. 8–8 об.

²⁶ Там же. Л. 8; Д. 529. Л. 20.

²⁷ Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М. Указ. соч. С. 154.

²⁸ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 1325. Л. 8.

²⁹ Там же. Д. 529. Л. 18–19.

³⁰ Там же. Л. 18.

³¹ Там же. Д. 1325. Л. 18.

вать по нескольким рубрикам: события на фронте; события в тылу: перестройка промышленности, сельского хозяйства, помощь Красной Армии, работа культурных учреждений; фашистские зверства в оккупированных районах; калининцы – на фронтах войны³². Работу по регистрации событий, по мнению А.Н. Вершинского, могли бы проводить отделы агитации и пропаганды райкомов и редакции газет, которые ежемесячно должны были направлять собранные материалы в обком и комиссию. Кафедра истории СССР пединститута готова была взять на себя научное оформление и сводку всего материала, затем предоставляя его комиссии.

Предлагалось через областную и районную печать обратиться к гражданам с предложением собирать письменные и вещественные материалы и присылать их в Калинин (вещественные поступают в музей, письменные – в комиссию).

Также предлагалось организовывать экспедиции в освобождённые районы области в составе научных работников–историков, сотрудников музея и студентов. Программы экспедиций должен был утверждать обком ВКП(б). А.Н. Вершинский обращался к обкому ВКП(б) с просьбой осуществить материальное обеспечение планируемых экспедиций (питание, транспорт, обувь, наём помещений, писчебумажные и фотопринадлежности), выдать удостоверения, содействовать в получении разрешений на фотосъемку и в осуществлении взаимодействия с районными организациями и военными властями³³.

Автор обращал особое внимание на то, что запись рассказов очевидцев требует подготовки и опыта. «Нельзя дело собирания материалов ставить только с расчётом на участие жителей районов или местных комсомольских организаций, учительства... Даже записи корреспондентов газет не охватывают всего материала. Тем более это трудно людям, не имеющим в этом отношении практики»³⁴. Утверждение о том, что интервьюирование должны проводить хорошо разбирающиеся в теме люди, перекликается с пониманием этого процесса сотрудниками «Комиссии Минца»³⁵.

Автор также просил обком дать полномочия работникам экспедиций на составление актов о зверствах немцев, так как эти факты далеко ещё не все зарегистрированы.

Был ли получен ответ из обкома на поданную докладную записку – установить не удалось, как и его возможно содержание. Очевидно, что такое решение обком мог принять только в русле общей направленности партийной политики по данному вопросу. Ситуация была связана не только с ограниченными возможностями материального обеспечения экспедиционной работы в условиях военного времени. Вопрос организации такой работы, очевидно, касался целого комплекса проблем, связанных с взаимодействием с различными

³² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1325. Л. 18–18 об.

³³ Там же. Л. 19.

³⁴ Там же.

³⁵ *Лотарева Д.Д.* Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив. С. 161–162.

органами, в том числе НКВД, госбезопасности, военными армейскими структурами. Некоторые материалы, предполагаемые к сбору, изучению и публикации, могли содержать сведения, которые не должны были получить массового распространения (например, действия партизанских отрядов, сотрудничество населения с оккупационными властями, сведения, содержащие неприятие или критику действий военного командования, партийных органов и т. д.). Ведь работу предполагалось вести прежде всего через опросы местного населения, пережившего все ужасы и тяготы оккупации.

В отчёте о научно-исследовательской работе пединститута за 1943 г. упоминается, что летом 1943 г. кафедрой истории народов СССР была проведена 42-дневная экспедиция в освобождённые районы Калининской области в составе 4 научных работников и 10 студентов под руководством проф. А.Н. Вершинского. В отчёте указано, что экспедиция проводилась при согласовании с отделом агитации и пропаганды обкома ВКП(б), что подтверждает факт взаимодействия между пединститутом и обкомом³⁶. Однако уже созданная к тому времени областная комиссия в контексте этого взаимодействия никак не упоминается. Таким образом, становится очевидно, что официальное создание комиссии носило в большей степени формальный характер, и работа по собиранию материалов продолжала осуществляться, как и до её создания, силами историков пединститута под руководством и при непосредственном участии профессора А.Н. Вершинского.

В уже упомянутом отчёте указано, что по итогам экспедиции и с привлечением других материалов профессором А.Н. Вершинским подготовлена работа «Ветряные мельницы как источник энергии в освобождённых от врага районах» и готовится к печати научно-популярная брошюра «Бои за Калинин»; доцент Розум оформил отчёт на тему «Последствия немецкой оккупации в Ржевском, Зубцовском и Луковниковском районах», а ассистент Карпенко собрала и разрабатывает материал на тему «Подневольный труд во временно оккупированных районах Калининской области»³⁷.

Сохранившаяся в составе личного архивного фонда профессора А.Н. Вершинского и опубликованная сотрудником Главного управления по архивному делу к.и.н. Т.А. Бархатовой программа исследований по войне подтверждает масштабный замысел ученого. Текст относится к октябрю 1942 г.³⁸ Автор пишет о долге советских историков перед народами СССР и обращает внимание на то, что фиксация исторических событий должна вестись здесь и сейчас, поскольку «... по окончании войны многое изгладится в памяти, забудется. Воспоминания миллионов людей потеряют свою яркость, точность, то есть те качества, которые особенно ценны для истории»³⁹.

³⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 529. Л. 59.

³⁷ Там же.

³⁸ *Вершинский А.Н.* Об организации собирания материалов по истории Великой Отечественной войны // Седьмые Ильинские архивные чтения: Сборник статей / Архивный отдел Тверской области; редкол. Т.А. Бархатова и др. Тверь, 2021. С. 5–22.

³⁹ Там же. С. 7.

В тексте А.Н. Вершинский подробно описывает круг обязательных для собирания исторических источников.

В первую очередь это воспоминания о пережитом. «Народ как субъект истории встёт в будущей истории Великой Отечественной войны не только в лице служащих в армии, но и в виде свидетелей событий войны, фронта и ближнего к нему тыла, – из огромной массы гражданского населения»⁴⁰.

Также в перечне источников автором названы: фотодокументы о разрушениях, акты о немецких зверствах, переписка бойцов Красной Армии с родными; материалы, опубликованные в периодической печати (беседы и рассказы, записанные корреспондентами газет; дневники партизанских отрядов; отклики рабочих заводов и фабрик, колхозов и совхозов на военные события; отчеты землякам бойцов и командиров Красной Армии на митингах и собраниях); гражданские и военные газеты, в том числе предназначенные для оккупированных районов; стенные газеты, «боевые листки» колхозов, оборонных предприятий⁴¹.

Отдельно как особый вид источника выделены листовки: обращённые от советских учреждений и партийных организаций к населению фронтовой полосы и временно оккупированных районов; советского командования для немецких солдат; немецкого командования для бойцов Красной Армии и гражданского населения⁴².

Особо отмечена необходимость собирания фольклора военной эпохи («частушка-песня») для освещения психологии народных масс в «грозные дни великой войны»⁴³.

Подробно автором охарактеризованы предполагаемые к сбору и описанию вещественные источники: обмундирование и предметы быта немецкой армии; предметы, характеризующие поведение оккупантов (крюки, на которых подвешивали казнённых, резиновые дубинки, «бирки» – деревянные дощечки с номером и названием селения, которые были обязаны носить колхозники, нарукавные повязки немецкой администрации)⁴⁴; предметы, характеризующие жизнь партизанских отрядов: землянки, утварь, вещи. К вещественным источникам также отнесены укрепления: полевые окопы, дзоты, блиндажи⁴⁵. В перечне источников автором упомянуты плакаты и сатирические иллюстративные издания; кинофильмы.

Автор обращается и к организационным аспектам и методике проведения сбора необходимых сведений. Ссылаясь на опыт Института истории Академии наук, он считает необходимым начать порайонное составление хроники войны – летописи Великой Отечественной войны начиная с 22 июня 1941 г.⁴⁶ Основным принципом в собирании материалов по истории

⁴⁰ Вершинский А.Н. Указ. соч. С. 11.

⁴¹ Там же. С. 12–13.

⁴² Там же. С. 13.

⁴³ Там же. С. 14.

⁴⁴ Там же. С. 14–15.

⁴⁵ Там же. С. 16.

⁴⁶ Там же. С. 19, 22.

Великой Отечественной войны должен был стать порайонный принцип с последующим объединением в областной.

Организационным центром по собиранию материалов А.Н. Вершинский видел отдел агитации и пропаганды обкома ВКП(б), который должен был создать в каждом районе группу из местного актива, ответственную за сбор материалов. Эти группы было необходимо снабдить рекомендациями по технике и правилам записи воспоминаний, фольклора, составления актов о зверствах, описей⁴⁷. Часть источников должна была храниться на местах, а часть – копироваться и отсылаться в обком ВКП(б). Одновременно в районах должны были составляться описи собранных материалов, копии с которых раз в квартал требовалось доставлять в областные учреждения⁴⁸.

В качестве образца программы для собирания материалов по войне предлагалось рассмотреть программу, составленную кафедрой истории СССР пединститута.

Конечно, в этой грандиозной программе по сбору и систематизации материалов было много изъянов. В условиях военного времени, всеобщей разрухи, масштабных разрушений и массовой гибели населения трудно было представить, что при дефиците кадров удастся наладить такую работу. Эта задача, по-видимому, на местах рассматривалась как непосильная. В изложенной программе были заложены и противоречия. Профессор А.Н. Вершинский упоминал, что работу по записи воспоминаний должны были вести хорошо подготовленные люди, понимающие цель интервьюирования и умеющие задавать вопросы, опираясь на свои глубокие знания хода и содержания войны. В то же время такая задача возлагалась на местных активистов, которые должны были действовать в соответствии с утвержденной инструкцией, т. е. достаточно шаблонно, и в случае реального интервью вряд ли были способны почувствовать ход мысли собеседника и получить важную историческую информацию. Составление «летописи событий войны» на местах также требовало глубокого понимания их важности с целью отбора и фиксации. Учитывая отсутствие специалистов, которые могли бы определять «вес» события, даже такая работа, кажется, была малоосуществимой.

Дефицит профессиональных кадров, которые могли проводить такую грандиозную работу, был очевиден. Кадров не хватало даже в самом пединституте. В справке об итогах работы пединститута за 1943–1944 уч. год и о подготовке к новому учебному году указывалось, что кафедра истории СССР не укомплектована работниками⁴⁹, а ведь, по замыслу А.Н. Вершинского, именно на неё возлагалась основная нагрузка по данной теме.

Несмотря на то что профессором А.Н. Вершинским в разных документах, как и другими участниками майского совещания 1942 г., неоднократно высказывалась мысль о необходимости создания организующего центра, от

⁴⁷ Вершинский А.Н. Указ. соч. С. 21.

⁴⁸ Там же С. 22.

⁴⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 529. Л. 130 об.

факта официального образования комиссии в мае 1943 г. мало что изменилось в реальном процессе собирания материалов по войне.

Неясно даже, была ли официально утверждена инструкция по собиранию материалов, сохранившаяся в черновом варианте от февраля 1943 г. и составленная за три месяца до официального утверждения комиссии⁵⁰.

На основе изучения проекта инструкции можно увидеть заочную полемику-дискуссию между её составителем, который предлагал к собиранию документы определённых видов и тематики, и её редактором, который вычёркивал предложенные виды документов и нашедшие в них отражение темы. Очевидно, что правка осуществлялась как исключительно технически, так и принципиально по содержанию.

Разделы, по которым предполагался сбор сведений в освобождённых районах, включали: 1. Чудовищные злодеяния и насилие немецко-фашистских захватчиков. 2. Борьба советских людей против немецких захватчиков. 3. Борьба частей Красной Армии на территории района. Отдельное внимание уделялось в инструкции качеству записи устных воспоминаний и составлению актов о зверствах немцев.

Из сведений и документов, которые в первоначальном варианте инструкции предполагались к сбору, но были вычеркнуты редактором, отметим: фамилии пострадавших граждан с указанием возраста и занимаемой должности; состав партизанских отрядов по полу, возрасту, партийности и роду занятий; фото землянок партизан; данные о политической работе среди населения; рассказы о помощи населения партизанам; работа подпольных партгрупп, формы и методы политпропаганды, включая количество проведённых бесед, распространённых листовок; работа по организации сопротивления оккупантам; сведения о выпуске продукции до войны в количественном и денежном выражении, о перестройке на военный лад производства и освоении выпуска новой продукции; отчеты руководителей колхозов, совхозов и МТС; работа партийных и комсомольских организаций в дни войны, в том числе их отчеты; фактический материал по району и отдельным предприятиям и колхозам с указанием руководителей и трудящихся, отличившихся в помощи фронту⁵¹.

Как видно, значительный объём сведений попал в перечень запрещённых или, по мнению представителя обкома, который, очевидно, и редактировал инструкцию, неактуальных к собиранию.

Сохранился и черновой проект письма от имени отдела пропаганды и агитации обкома ВКП(б) в адрес секретарей районных и городских комитетов ВКП(б) об организации работы по сбору материалов по истории Великой Отечественной войны⁵². Машинописный текст дважды подвергался правке разными людьми. В тексте письма упоминаются вопросы, по которым следует организовать сбор материалов, а также группы источников, ко-

⁵⁰ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 1325. Л. 1–3 об.

⁵¹ Там же. Д. 529. Л. 2–3 об.

⁵² Там же. Л. 4–4 об.

торые следует собирать. Указанные в письме письменные, вещественные и устные источники в целом соответствовали видам источников, перечисленных А.Н. Вершинским в предложенной им программе исследований октября 1942 г. Также в письме отмечается необходимость составления летописи событий в дни войны.

В проект плана работы комиссии на февраль 1943 г. был включён вопрос о районных уполномоченных комиссии, утверждении инструкции и сообщении профессора А.Н. Вершинского «О работе исторической кафедры по сбору материалов и разработке отдельных тем по истории Великой Отечественной войны»⁵³.

Свидетельством того, что профессор А.Н. Вершинский постоянно контактировал с комиссией, а по сути отчитывался о проделанной работе перед обкомом, являются сохранившиеся подлинники двух документов от 18.02.1943 г. за подписью профессора⁵⁴. Это перечень проведённых кафедрой истории СССР работ по собиранию материалов по Великой Отечественной войне с 1 января 1942 г. по 1 января 1943 г. и перечень намеченных к выполнению работ по собиранию материалов по истории войны по кафедре истории СССР на 1943 г. Черновики этих документов сохранились и в личном фонде А.Н. Вершинского⁵⁵.

В перечне собранных и собираемых документов упоминаются: вырезки из центральных и областных газет о событиях на Калининском фронте; письма студентов – участников войны; листовки; корреспонденции; данные об участии в войне питомцев института; отчеты о работе факультетов и всего института в дни войны; более 100 воспоминаний бойцов Калининского фронта, записанных в госпиталях с 20.12.41 по 01.07.42. Также отмечены факты составления хроники событий войны на территории Калининской области, на фронте и в тылу с 21.06.41 по 01.10.41 и с 01.03.42 по 01.07.42 г. и проведения совместно с областным музеем экспедиции в освобожденные районы области (Калининский, Медновский, Старицкий, Погорельский с 01.08.42 по 20.09.42), в ходе которой были собраны акты о зверствах, воспоминания, фольклор, вещи.

Сотрудниками кафедры были написаны рукописи «Бойцы Калининского фронта (воспоминания, рассказы)», «Калининские комсомольцы – герои Советского союза», «Бои за Калинин», «Военный фольклор Калининской области». Указано, что рукопись последней книги была передана Центральному дому народного творчества в Москве для использования в издаваемом к 25-летию Красной Армии сборнике⁵⁶.

В перечне планируемых на 1943 г. работ указывалось: продолжение работы по составлению хроники войны на основе районных газет; собирание вырезок, писем и других материалов; собирание сведений о работе педин-

⁵³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 1325. Л. 6.

⁵⁴ Там же. Л. 16–17.

⁵⁵ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 227. Л. 33–34 об.

⁵⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1325. Л. 16.

ститута в дни войны; организация летом 1943 г. экспедиции в освобожденные районы по собиранию устных источников войны (воспоминания, рассказы, фольклор); подготовка к печати сборника материалов по истории войны в пределах области (акты зверств, рассказы, воспоминания, корреспонденции, статистические данные) и разработка тем по истории войны («Экономические итоги фашистской оккупации в Калининской области», «Новый порядок» Гитлера в оккупированных районах Калининской области, «Разрушение памятников искусства в Калининской области», «Калининский район в годы Великой Отечественной войны»)⁵⁷.

Сведения об участниках экспедиции пединститута, направляемых в освобожденные Калининский, Емельяновский, Ржевский, Оленинский, Зубцовский, Пеновский, Тургиновский районы с 01.08.43 по 15.09.43, поступили в областную комиссию в виде списка сотрудников и студентов от 26.07.1943 г.⁵⁸ В списке упоминаются 13 человек (Вершинский А.Н., Розум М.А., Карпенко З.Г., Полесова Л.И., Мошкова Е.Н., Ваганова Н.А., Иванов А.М., Мейсер А.А., Фролова М.А., Пузырева П.А., Иванова Е.А., Митрофанова А.П., Савина М.Ф.).

Можно утверждать, что по сути деятельность профессора А.Н. Вершинского и возглавляемой им кафедры подменяла собой деятельность самой областной комиссии.

К непосредственной работе комиссии можно отнести только подготовку письма, сохранившегося в виде копии, от имени секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде в адрес начальника политотдела части 89, с просьбой выслать в областную комиссию материалы по истории Калининской дивизии⁵⁹.

В деле областной комиссии сохранились копии актов о зверствах, совершенных в основном на территории гор. Ржева и Ржевского района в марте 1943 г.; два акта от 28.09.1943 и 14.10.1943 в подлинниках; копия акта о зверствах на территории Новококольнического района⁶⁰.

В другом архивном деле фонда Калининского обкома ВКП(б) сохранились подлинники записей рассказов свидетелей событий, составленные на территории Емельяновского района⁶¹. Эти записи, датируемые июлем 1943 – февралем 1944 г., очевидно, связаны с деятельностью областной комиссии. Работа по их сбору велась уполномоченным комиссии по району Еленой Сергеевной Цинзерлинг. В записях указано, что они составлялись для книги «Великая Отечественная война» по Калининской области⁶². Вероятно, именно сам интервьюер так представлял себе цель собирания этих рассказов. Всего сохранилось 7 записанных рассказов свидетелей по Емельяновскому району⁶³. Также сохранилась запись рассказа свидетеля по Краснохолмскому

⁵⁷ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 1325. Л. 17.

⁵⁸ Там же. Л. 19, 19 об.

⁵⁹ Там же. Л. 12.

⁶⁰ Там же. Л. 48, 51–71.

⁶¹ Там же. Д. 552. Л. 3–40.

⁶² Там же. Л. 5.

⁶³ Там же. Л. 3–11 об, 15–25 об, 39–40.

району⁶⁴, выполненная районным уполномоченным комиссии. В одном из писем в обком ВКП(б) Е.С. Цинзерлинг также сообщала, что ведёт работу по описанию братских могил по устному заданию профессора А.Н. Вершинского, и просила уведомить о том, куда можно направить собранный материал⁶⁵.

Основная информация о планируемых и проведённых мероприятиях в рамках разработанной программы по собиранию материалов по истории войны сохранилась в личном фонде профессора А.Н. Вершинского.

В одном из документов, к сожалению, недатированных, связанных с организацией проведения работ, А.Н. Вершинский упоминает необходимость установления связи кафедры истории СССР Калининского пединститута с комиссией при обкоме ВКП(б) и комиссией Института истории Академии наук СССР⁶⁶. Очевидно, что о деятельности «комиссии Минца», с которой предполагалось установить связь, в Калининне было хорошо известно. Однако формат взаимодействия Калининской областной комиссии с «Комиссией Минца», как и сам факт взаимодействия, по архивным документам не прослеживается. Вероятно, эта перспектива так и осталась нереализованной, поскольку в 1944 г. Отдел национальных республик, который в структуре «Комиссии Минца» и должен был курировать деятельность республиканских и областных комиссий, был ликвидирован⁶⁷.

В личном фонде профессора имеются сведения о подготовке к изданию сборника материалов по истории Великой Отечественной войны. Предполагаемый к публикации первый выпуск сборника должен был получить название «Фашистские зверства в Калининской области». В сохранившихся записях профессора начала 1943 г. упоминается проект сборника⁶⁸, который должен был содержать шесть разделов (грабёж населения; разрушение сёл, деревень, городов; гитлеровский новый порядок в оккупированных районах; разрушение культуры; зверства и насилия над мирным населением; истребление военнопленных). Предполагалось публиковать акты, рассказы населения, фотографии, выдержки из сообщений Совинформбюро, нот Молотова и других официальных источников, корреспонденции гражданской и военной власти, статистические данные. Внутри разделов вводился хронологический принцип публикации с нумерацией каждого документа, ссылкой на место его хранения или на издание, где он был опубликован.

Казалось бы, необходимости в таком издании не было, поскольку ещё в августе 1942 г. Калининским обкомом ВКП(б) была издана брошюра «Не забудем, не простим», в которой были размещены документы: выдержки из ак-

⁶⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3 Д. 1325. Л. 12–14.

⁶⁵ Там же. Л. 38.

⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 227. Л. 38.

⁶⁷ Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. С. 122.

⁶⁸ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 227. Л. 37.

тов, рассказов, писем, фотографии и другие материалы⁶⁹. Однако у брошюры, вышедшей под лозунгом «Смерть немецким оккупантам!» на титульном листе, была конкретная цель – показать зверства немецкой армии, воздействовать на эмоции читателей и вызвать справедливую ненависть к врагу.

Профессор А.Н. Вершинский и после выхода в свет этой брошюры продолжал сбор материалов и разрабатывал план издания документов по обозначенной теме с совсем другой целью – с целью публикации исторических источников на основе определённых подходов, принципов и методов. О том, что работа по учёту и подготовке к изданию документов велась профессором на систематической основе, свидетельствует составленный им список актов о зверствах, воспоминаний и статистических материалов за период с декабря 1941 по осень 1943 г. Каждый документ в списке имел свой шифр, название с указанием авторства и по возможности с датой создания, местом публикации (упоминаются брошюра «Не забудем, не простим», газеты «Пролетарская правда», «Колхозник» и другие) и местом хранения (обком ВЛКСМ, обком ВКП(б) и т. д.)⁷⁰. Собирались профессором и копии самих актов о грабежах, зверствах и разрушениях в период оккупации⁷¹.

Значительная часть дел и документов в личном фонде А.Н. Вершинского посвящена результатам работы экспедиции августа – сентября 1943 г. в освобождённые районы, прежде всего, в Емельяновском районе.

В фонде сохранились записи рассказов свидетелей, осуществлённые лично А.Н. Вершинским⁷². К сожалению, это черновые записи, они написаны на серой бумаге простым карандашом быстрым почерком и читаются плохо, однако содержат значимые описания эпизодов взаимодействия мирных жителей с оккупантами и рассказы о боях на Калининском фронте⁷³.

Сохранились 10 карандашных рисунков, выполненных студенткой А.П. Митрофановой в деревнях Емельяновского района: рисунки улицы деревни; внутреннего устройства деревянной деревенской избы, в которой проживало 3 семьи, – 21 человек, в том числе 9 детей; зарисовки избы, которую сама построила из подручных материалов жительница деревни весной 1942 г.; рисунок шалаша, в котором проживали 6 человек; рисунки разрушенных домов⁷⁴.

В составе фонда также сохранились записи частушек на военную тему, исполненные детьми и подростками в ходе экспедиции в Калининском и Емельяновском районах⁷⁵.

В одном из дел сохранились копии четырёх писем красноармейцев, скопированных студенткой А.П. Митрофановой в Емельяновском районе⁷⁶.

⁶⁹ Не забудем! Не простим! Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в районах Калининской области. Калинин, 1942.

⁷⁰ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 228. Л. 1–14.

⁷¹ Там же. Л. 17; Д. 229.

⁷² Там же. Д. 228. Л. 19–45; Д. 236.

⁷³ Там же. Д. 236. Д. 240.

⁷⁴ Там же. Д. 237. Л. 3, 4, 6, 10.

⁷⁵ Там же. Д. 242.

Это не личные письма, а ответы на письма представителей местных партийных органов. Они, хотя и написаны живым языком, не содержат эмоций, переживаний, описаний проблем военного быта, а включают достаточно официальные сведения о количестве установленных мин, подбитых танков, построенных дзотов. Именно об этом письмо военного инженера Г. Тарасова, написанное в ответ на письмо зав. парткабинетом д. Емельяново Садовой от июня 1943 года⁷⁷. В своём письме военный инженер отвечает, что «никаких «материалов» я вам выслать не могу, на это есть у нас «Совинформбюро»... А вот отвечать на ваши вопросы и письма готов»⁷⁸. Не исключено, что письмо было направлено в связи с начатой работой областной комиссии и её районных представителей по сбору материалов по войне.

Тематика и официальное содержание письма показывает, насколько ограничены были красноармейцы рамками официальной цензуры и самоцензуры при изложении фронтовых событий.

Исследователи, занимающиеся изучением деятельности «Комиссии Минца», отмечали, что комиссия не была обычным официальным учреждением, а её деятельность была построена на живых связях с современниками. «Сотрудникам Комиссии, для того чтобы добывать ценные исторические материалы, приходилось завязывать отношения как с высоким начальством, так и с рядовыми людьми. От степени их компетентности и доброжелательности, а также уверенности в чрезвычайной важности их миссии, зависело, откроются ли им навстречу собеседники в жестких условиях военного времени, поделятся ли тем, что накопилось в душе»⁷⁹.

Работа комиссий в целом во многом была связана с проблемой установления доверительных отношений между лицами, осуществляющими сбор сведений, и их собеседниками при личном общении и в ходе переписки.

В одном из дел сохранилась не очень объёмная, но важная в деталях описываемых событий запись воспоминаний участника боёв за город Калинин в 1941 г. майора Дмитрия Леонидовича Гроссмана, бывшего комиссара политуправления 252-й дивизии 29-й армии под командованием генерал-полковника Масленникова. Запись, осуществленная со слов майора, содержит сведения о формировании дивизии в июле 1941 г., отступлении дивизии через западные города области Андреаполь, Старую Торопу, Нелидово, Ржев, об оборонительных боях на окраине Калинина, боях на Горбатом мосту, где упоминаются фамилии героев, о наступательных боях и освобождении Старицы⁸⁰.

В двух делах находятся единичные немецкие и русские листовки, собранные в ходе экспедиций 1943 и 1942 гг.⁸¹

⁷⁶ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 228. Д. 239.

⁷⁷ Там же. Л. 2–3.

⁷⁸ Там же. Л. 2.

⁷⁹ *Лотарева Д.Д.* Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив. С. 132.

⁸⁰ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 240. Л. 8–10.

⁸¹ Там же. Д. 252. Д. 255.

Следует отметить две сохранившиеся в рукописном черновом варианте работы А.Н. Вершинского, над которыми он работал глубоко и с перспективой дальнейшей публикации.

Одна из работ на тему «Там, где отступала IX германская армия (окт. 1941 – январь 1942 г.)», хотя и названа автором лекцией, представляет собой достаточно подробное описание событий с упоминанием конкретных дат, номеров частей, дивизий, этапов, направлений ударов, а также содержит зарисовку схемы местности у д. Савино, д. Котово, выполненную на основе акта и рассказов очевидцев⁸².

Известно, что для установления фактов о событиях декабря 1941 г. в сентябре 1943 г. при личном участии А.Н. Вершинского был составлен акт. События были связаны с отступлением немецких войск, в ходе которого для заслона от наступающих частей Красной Армии нацисты выгнали из домов жителей многих деревень Калининского и Емельяновского районов (д. Котово, д. Даниловское, д. Сельцо, д. Шалайково и других)⁸³. Колонна женщин и детей растянулась на 3 км. По сведениям, указанным А.Н. Вершинским, погибло от 150 до 250 человек⁸⁴. Описание событий приведено А.Н. Вершинским по рассказам выживших свидетелей.

К плану лекции прилагались: хронология событий по дням декабря 1941 г., происходивших в Калининском и Емельяновском районах области; рассказы очевидцев об оккупации деревень Ярнево и Кунькино Хомутовского сельсовета Емельяновского района, записанные лично А.Н. Вершинским в ходе экспедиции в августе 1943 г.; и сам текст лекции про IX-ю армию⁸⁵.

На основе материалов лекции А.Н. Вершинский подготовил к публикации рукопись «Там, где отступала 9-я германская армия» с подзаголовком «Сборник материалов и документов о зверствах немцев в Калининской области»⁸⁶. Издание готовилось как публикация свидетельских показаний о зверствах нацистов, собранных в Калининском и Емельяновском районах. Сборник не был опубликован. Часть сведений, полученных в ходе этих опросов, была опубликована в 1945 г. в брошюре «Под фашистским игмом» под авторством ассистента кафедры истории СССР З.Г. Карпенко⁸⁷.

Рукопись другой работы А.Н. Вершинского – «К истории битвы за Москву. Бои за Калинин в 1941 г.» – представляет собой черновой текст с правкой автора⁸⁸. Опубликованная в конце 1945 г. (почти через 1,5 года после кончины профессора), брошюра «Бои за город Калинин», представляет собой сжатое изложение этого труда, рассчитанное на массового читателя и

⁸² ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 243. Л. 1–7.

⁸³ Там же. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 8. Л. 31, 31 об.

⁸⁴ Там же. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 243. Л. 3 об.

⁸⁵ Там же. Л. 7–21.

⁸⁶ Там же. Д. 396; *Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М.* Указ. соч. С. 151–152.

⁸⁷ *Карпенко З.* Под фашистским игмом: о хозяйничании немецких захватчиков в районах Калининской области. Калинин, 1945.

⁸⁸ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 248.

отредактированное в связи с целями публикации⁸⁹. Опубликованный текст хотя и содержит цитаты из источников, но при этом полностью лишен научно-справочного аппарата.

В рукописи, которая готовилась профессором А.Н. Вершинским, описание событий дается подробно с опорой на различные источники, которые использовал автор, даются сноски на публикации в газетах «Правда», «Известия», «Красный воин», «Пролетарская правда», цитируются документы, опубликованные в издании «Не забудем, не простим» 1942 г., приводятся факты военно-стратегического характера в виде текстовых выписок и воспроизведенных схем из книги «Разгром немецких войск под Москвой: краткий оперативно-стратегический очерк» (М., 1943). В качестве источника упоминается также «Дело партизанского отряда Калининского сельского района»⁹⁰. Автор собрал для публикации доступные ему в условиях ограниченных возможностей военного времени источники. По мнению исследователей, брошюру «Бои за город Калинин» надо воспринимать такой, какой она задумывалась, – как обобщённую сводку всех опубликованных к тому времени материалов о боях, написанную к тому же непосредственным свидетелем многих событий»⁹¹.

Занимался А.Н. Вершинский и составлением хроники событий по дням октября – декабря 1941 г., преимущественно на основе сообщений Совинформбюро и материалов газеты «Красная звезда», пытаясь, вероятно, реализовать свой замысел о составлении «летописи войны»⁹². Данные хроники использовались им при подготовке вышеуказанных рукописей.

Прекращение деятельности областной комиссии, как, собственно, и «Комиссии Минца», безусловно, нужно рассматривать в контексте разного понимания их цели и задач партийно-государственными органами и профессиональным историческим сообществом. Партийные органы рассматривали создание комиссий как возможность привлечь профессиональные кадры к собиранию и систематизации материалов об ущербе и преступлениях нацистов на оккупированной территории с целями идеологического характера (не случайно работу «исторических» комиссий курировали партийные отделы агитации и пропаганды). Но такие задачи параллельно и в первую очередь решала Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам и общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, а также республиканские, краевые и областные комиссии, созданные для содействия в её работе. В Калининской области Калининская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в местах, освобожденных от оккупации, была создана решением испол-

⁸⁹ Вершинский А.Н. Бои за город Калинин. Калинин, 1945.

⁹⁰ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 248. Л. 72, 127–128.

⁹¹ Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М. Указ. соч. С. 153.

⁹² ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 251.

кома Калининского областного совета трудящихся 9 апреля 1943 г.⁹³ Её создание по времени совпало с периодом, когда решался вопрос о создании и областной «исторической» комиссии. Работа Чрезвычайной комиссии была четко организована в общегосударственных масштабах. Местные представители, вероятно, часто не понимали разницы целей и задач двух комиссий и просто копировали составленные акты о преступлениях либо проводили повторный опрос свидетелей и повторно составляли акты по уже установленным ранее фактам.

Профессиональное историческое сообщество, в свою очередь, рассматривало «исторические комиссии» как серьёзный организующий центр по решению глобальной задачи собирания уникальных источников по истории войны, что называется, по горячим следам (воспоминаний, записей бесед с выжившими свидетелями и участниками событий из числа мирных граждан и военнослужащих). По сути прочная партийно-государственная поддержка комиссий означала бы санкцию партии и государства историкам на такие масштабные исследования. Однако, как показала история «Комиссии Минца», даже маститым исследователям в центре не удалось в итоге доказать партийно-государственным органам важность этой работы для современников и потомков. На региональном же уровне этот вопрос тем более невозможно было решить без санкции свыше. Собственно, именно поэтому деятельность областной комиссии не вышла за рамки научно-исследовательских работ, инициированных и осуществленных кафедрой истории СССР исторического факультета Калининского пединститута под руководством профессора А.Н. Вершинского.

Собранные под руководством А.Н. Вершинского и им лично материалы отложились преимущественно в составе личного архивного фонда профессора в виде планов, проектов, газетных вырезок, копий актов о преступлениях, хроники военных событий, экспедиционных материалов, в том числе содержащих записи опросов свидетелей, черновиков рукописей, а также представлены двумя опубликованными брошюрами, рассчитанными на массового читателя.

Тем не менее разработанная и частично осуществленная профессором А.Н. Вершинским и его коллегами программа по сбору, систематизации и публикации материалов в непростое военное время является несомненным вкладом этого выдающегося человека в изучение истории и сохранение памяти о Великой Отечественной войне.

⁹³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тверская область: Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Т.А. Бархатова; сост. Д.А. Ефремов, Н.В. Федотова, О.В. Маркелова и др. М., 2020. С. 46.

Список литературы:

1. *Котлярская Л.А., Фрейденберг М.М.* Из истории Тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888–1944). Тверь: Тверской государственный университет, 1990. – 161 с.
2. *Лотарева Д.Д.* Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив: реконструкция деятельности и методов работы // Археографический ежегодник за 2011 год / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 2014. С. 123–166.
3. *Лотарева Д.Д.* Комиссия по истории Великой Отечественной войны: история создания, основные этапы и результаты деятельности // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва – Коломна, 6–8 мая 2015 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2015. С. 159–165.

Об авторе:

СВИРИН Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра архивоведения, историографии и документоведения, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208), e-mail: Svirin.KM@tversu.ru

ACTIVITY OF PROFESSOR A.N. VERSHINSKY IN THE KALININ REGIONAL «COMMISSION FOR COLLECTING MATERIALS ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR»

K.M. Svirin

Tver State University, Tver, Russia

The article examines the activities of Professor Anatoly Nikolayevich Vershinsky as part of the Kalinin Regional Commission for collecting materials on the history of the Great Patriotic War. The commission was established in May 1943 by the decision of the bureau of the Kalinin Regional Committee of the CPSU (b). Information about the creation and organization of the commission's work has been preserved fragmentary in archival documents. Informal leadership in organizing the collection of materials on the history of the war fell on Professor A.N. Vershinsky and the Department of the History of the USSR of the Kalinin Pedagogical Institute headed by him. The activity of Professor A.N. Vershinsky was connected with the compilation of a program for collecting and systematizing materials on the history of the war, determining the list of collected sources, primarily memories and stories of witnesses of the occupation, conducting expeditions to the liberated areas of the region, compiling a chronicle of the war, preparing the collected materials for publication. The main part of the collected materials was deposited in the personal archive fund of the scientist.

Keywords: *The Great Patriotic War, Professor Anatoly N. Vershinsky, Kalinin region, Kalinin Regional Commission for collecting materials on the history of the Great Patriotic War, Mints Commission, Kalinin Pedagogical Institute, history of historical science.*

About the author:

SVIRIN Kirill Mikhailovich – Candidate of History, Associate Professor, the Department of Archive Studies, Historiography and Documentation, Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, office 208), e-mail: Svirin.KM@tversu.ru

References:

- Kotlyarskaya L.A., Freidenberg M.M., *Iz istorii Tverskoi kul'tury: Anatolii Nikolaevich Vershinskii (1888–1944)*, Tver', Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 1990. – 161 s.
- Lotareva D.D., *Komissiya po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny i ee arkhiv: rekonstruktsiya deyatel'nosti i metodov raboty*, Arkheograficheskii ezhegodnik za 2011 god, otv. red. S.O. Shmidt, M., Nauka, 2014, S. 123–166.
- Lotareva D.D., *Komissiya po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny: istoriya sozdaniya, osnovnye etapy i rezul'taty deyatel'nosti*, Velikaya Otechestvennaya – izvestnaya i neizvestnaya: istoricheskaya pamyat' i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf., Moskva – Kolomna, 6–8 maya 2015 g., otv. red. Yu.A. Petrov, M., IRI RAN, 2015, S. 159–165.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023 г.

Подписана в печать 15.12.2023 г..